

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

«_____» _____ 20 ____ Г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Фактические брачные отношения

Научный руководитель _____.

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ .

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 1. Развитие правового регулирования семьи и брака в России	6
1.1 Правовое регулирование брачно-семейного института на дореволюционном этапе развития российского государства.....	6
1.2 Правовое регулирование брачно-семейного института в советский период.....	18
1.3 Правовое регулирование брачно-семейного института в современной России.....	25
Глава 2. Фактические брачные отношения: история и перспективы правового регулирования	32
2.1 История развития фактических брачных отношений	32
2.2 Понятие и признаки фактических брачных отношений	39
2.3 Общая характеристика фактических брачных отношений, зарубежный опыт правового регулирования, судебная практика.....	46
Заключение	58
Библиографический список	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена тем, что семейные отношения одни из наиболее динамичных общественных отношений, они непрерывно развиваются, меняется их содержание и форма. Лишь одно остается неизменным - семья, так называемая «ячейка общества», являющаяся залогом здорового и эффективного функционирования общества. В связи с чем, перед законодателем стоит важная задача – не чинить препятствий развитию семейных отношений, но создать все условия для их комфортного существования и последующего эволюционирования.

Фактические брачные отношения в современной России достаточно распространены. Согласно итогам Всероссийской переписи населения от 2010 года¹ – около 13% пар состоят в незарегистрированных брачных отношениях. Однако, отечественным законодателем данная форма семейных союзов никак не урегулирована. Примечательно, что в Советском союзе гораздо менее скромных статистических показаниях, существовал институт фактических брачных отношений.

Кроме того, во многих европейских странах, таких как Франция, Германия, Швеция и т.д. фактические брачные отношения признаются государством и много лет назад уже были включены в предмет правового регулирования.

Невозможно отрицать существование и распространенность фактических брачных отношений в Российской Федерации. Однако, отсутствие правового регулирования в этой сфере порождает множество проблем, таких как неопределенность правового статуса имущества приобретенного совместно фактическими супругами, наследование фактических супругов друг за другом, права детей, рожденных в фактическом браке, отсутствие возможности совместного усыновления детей и т.д.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // ГКС: информационный портал.

Таким образом, как личные, так и имущественные отношения фактических супругов, их интересы остаются незащищенными со стороны права, в связи с чем, требуется глубокий теоритический анализ правовых и исторических аспектов не только фактических брачных отношений, но и всего брачно-семейного института в целом.

Что касается теоретической основы исследования, то к брачно-семейным отношениям всегда был прикован большой интерес со стороны правоведов, вопросам понятия семьи, брака и их правового регулирования посвящены многочисленные исследования, в том числе под авторством М. В. Антокольской, Л. М. Пчелинцева, А. И. Загоровский и др.

Фактическим брачным отношениям уделялось значительно меньше внимания, однако, такие авторы как М. М. Выборнова, А. С. Борисюк, В. В. Измайлов, М. Б. Боссанац, В. С. Панин, А. В. Ковалева и другие посвятили данной теме свои научные работы.

Но стоит признать, что до сих пор не разработана единая теоретическая концепция понимания фактических брачных отношений как формы, равноправной форме официального брака, что позволяет сделать вывод о том, что настоящая тема недостаточно изучена и разработана на сегодняшний день.

Цель бакалаврской работы - выявление пробелов в правовом регулировании фактических брачных отношений в Российской Федерации, возникающих в связи с этим правоприменительных проблем и разработка вариантов решения указанных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историческое развитие института брачно-семейных отношений начиная с дореволюционной России и заканчивая нашими днями;
- понять, как в вышеуказанные периоды законодательно решалась проблема правового статуса фактических супругов;

- установить понятие и характерные признаки фактических брачных отношений;
- исследовать правовое регулирование фактических брачных отношений за рубежом;
- изучить законодательный опыт России по урегулированию отношения, возникающие между фактическими супружами;
- проанализировать отечественную судебную практику при разрешении споров между фактическими супружами;

Объектом проводимого исследования являются фактические брачные отношения - правоотношения, возникающие между мужчиной и женщиной, желающих создать семью и проживающие совместно, но не намеревающиеся регистрировать свои отношения в установленном законом порядке.

Предмет проводимого исследования – правовые нормы, регулирующие фактические брачные отношения, судебная практика и теоретические исследования, посвященные правовому регулированию как зарегистрированных, так и незарегистрированных семейных отношений, в том числе и в исторической ретроспективе, как в России, так и в иных зарубежных странах.

Методологическую основу проводимого исследования составляют частно-научные методы: сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, логико-юридический методы, психологический, социальный, психолого-юридический и тд.

Глава 1: Развитие правового регулирования семьи и брака в России.

1.1. Правовое регулирование брачно-семейного института на дореволюционном этапе развития российского государства.

Основной целью данной дипломной работы, как уже было указано выше, является выявление проблем, связанных с отсутствием правового регулирования фактических брачных отношений и предложение вариантов их решения. Тем не менее, для того чтобы выявить социальную потребность в таком регулировании, необходимо понять, по какому пути брачно-семейный институт нашей страны развивался последнее столетие. Свойственно ли вообще нашим гражданам сожительство, или исторически сложившиеся приоритеты таковы, что для русского человека нехарактерны подобные проявления и введение нового института противоречит сложившемуся за много лет менталитету.

К началу 20-го века в стране превалировала практически всеобщая брачность. То есть процент людей, не вступивших к зрелому возрасту в брак был крайне мал. Согласно данным, полученным в результате первой всеобщей переписи населения Российской империи, по достижении 50 лет доля незамужних женщин составляла 4%, а мужчин 5%². Данные показатели значительно меньше, чем в ряде других европейских стран, что обуславливается тем, что в Европе тенденция ранних браков была исчерпана около четырех столетий назад, там складывался так называемый «европейский»³ брак, основные черты которого заключались в более поздней брачности и относительно высоком проценте людей, никогда не вступавших в официальный брак.

Девушку, не состоящую в браке к 19 годам, унижительно нарекали «застаревшей», о двадцатилетних говорили в народе так: «есть, стало быть,

² Patterns of First Marriage: Timing and Prevalence [Электронный ресурс] // Скирп – информационный портал.

³ Хаджнал, Д. Европейский тип брачности в ретроспективе / М.: Статистика, 1979. С. 9-15.

недостаток, коль целых четыре года сидит в девках»⁴. Из вышеуказанных эпитетов становится очевидно, что к женщинам, не состоящим в браке общество относилось с пренебрежением и некоторым презрением, потому было так важно связать себя брачными узами как можно раньше.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим семейную сферу правоотношений, являлся «Свод законов Российской империи» (далее – Свод законов или СЗРИ), а именно первая книга X Тома Свода – «Свод законов гражданских». Указанная книга содержала в себе такие разделы как: «О союзе брачном», «О союзе родителей и детей и союзе родственном», «Об опеке и попечительстве в порядке семейственном». Кроме того, некоторые нормы, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу имущества супругов, содержались в третьей книге «Свода» - «О порядке приобретения и укрепления прав на имущество и особенности».

На рассматриваемый период большинство западноевропейских стран причисляли вопросы заключения и расторжения брака к институтам гражданского права, но законодательство Российской империи смотрело на брак, как на «акт религиозный по преимуществу»⁵. В результате сложилась двойственность правового регулирования, вопросами заключения и расторжения браков ведали церковные суды (X, ст. 24, 33, 38, 73) (гражданские и уголовные суды также принимали участие в разрешении семейных споров, однако, лишь в исключительных случаях), а в компетенцию гражданских судов входили исключительно имущественные споры (X, 24, 33, 53).

Правоведы 19-го века смотрели на брачный союз, как на начало и основание семьи. Например, социолог Питирим Сорокин выделял следующие признаки брака: «Основанием союза супругов является брак, признанный государством, заключенный в определенной юридической

⁴ Захаров, С. Н. Брачность в России: история и современность. [Электронный ресурс] // Политру: информационный портал.

⁵ Курс семейного права: Учебник / А. И. Загоровский. Одесса: «Экон.» тип, 1909. С. 422.

форме и влекущий за собой определенные юридические последствия – личные и имущественные»⁶.

В правовом регулировании брачно-семейных отношений выделялось два ключевых элемента: условия вступления в брак и форма брака.

К условиям относились:

1. Достижение определенного законом брачного возраста. Согласно «Своду законов» возраст, по достижении которого лица могли вступать в брак, равнялся 16 годам для девушек, и 18 годам для юношей⁷. Также устанавливалась верхняя возрастная граница, после которой лицо не могло вступать в брак – 85 лет.

2. Умственное здоровье или, другими словами, дееспособность брачующихся. Согласно статье 5 «Свода законов» запрещалось вступать в брак с безумными и сумасшедшими⁸. Для мужчин была установлена специальная процедура освидетельствования на предмет психического здоровья, осуществлявшаяся Сенатом. Для девушек аналогичная процедура не предусматривалась.

3. Согласие на брак родителей, опекунов или попечителей⁹. Тем не менее, там же, в статье 12 установлено, что «брак не может быть совершен без взаимного и непринужденного согласия сочетающихся лиц». Ставясь разрешить столкновение прав и интересов молодоженов и их родителей, было закреплено, что «...запрещается родителям своих детей и опекунам лиц, вверенных ими опеке, принуждать к вступлению в брак против их желания»¹⁰.

⁶ Сорокин, П. А Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал для всех. 1916. № 2. С. 173.

⁷ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

⁸ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

⁹ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 12. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

¹⁰ См. там же.

Отдельно стоит отметить, что для государственных служащих, статьей 9 «Свода законов», в качестве обязательного условия вступления в брак, устанавливалось наличие письменного согласия начальства¹¹.

4. Наличие предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих вступление в брак. К числу таких обстоятельств относились:

1) Наличие не расторгнутого брака на момент заключения нового¹².

Данное предписание распространялось преимущественно на христиан и евреев¹³. Что касается других вероисповеданий, то относительно них закон был достаточно лоялен, разрешалось вступать в брак по тем правилам и обычаям, которые исповедали брачующиеся, без вмешательства государственной или церковной власти Российской империи¹⁴.

2) Превышение числа заключаемых за всю жизни браков, установленного законом. Статьей 21 Свода законов было установлено, что в четвертый брак вступать запрещается¹⁵;

3) Наличие духовного сана. Статья 2 Свода законов гласила: «Монашествующих и посвященных в Иерейский или Дьяконский сан, доколе они в этом сане пребывают, брак и вовсе запрещается»¹⁶;

4) Наличие судебного приговора. Так, запрещалось вступать в брак лицам, чей прошлый брак был расторгнут по причинам виновности лица в

¹¹ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

¹² Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 20. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

¹³ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 62, 71. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

¹⁴ Свод законов Российской Империи Т. X. : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 90 // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Т. IX : Законы о состояниях. // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857. 572 с.

¹⁶ Свод законов Российской империи. Т. IX : Законы о состояниях. // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857. 572 с.

двоеженстве, прелюбодеянии, неспособности к брачному сожительству или вследствие виновного безвестного отсутствия¹⁷;

5) Наличие родства или свойства между лицами, желающими вступить в брак. Регулирование этого вопроса относилось преимущественно к ведению Церкви: ««Запрещается вступать в брак в степенях родства и свойства, церковными законами возбраненных»¹⁸. Праву того времени были знакомы следующие разновидности родства: кровное, гражданское (возникающее в результате усыновления) и духовное (возникающее в результате обряда крещения).

6) Разное вероисповедание брачующихся. Российским поданным Православного и Римско-Католического вероисповедания, запрещалось вступать в брак с нехристианами¹⁹. В отношении лиц Православного исповедания (к ним относились христиане, католики), вступающих в брак с иноверцами, «Свод законов» требовал соблюдения ряда условий в основном касающихся того, что супруг-иноверец не будет склонять другого супруга к своей вере, что брак будет заключен по православному обряду, и что дети будут воспитываться в христианском вероисповедании²⁰.

Для нашего исследования крайне важна надлежащая форма брака. В те времена, как было указано ранее, законным признавался брак, совершенный в установленной законом форме, то есть церковный брак, заключаемый по христианским церковным обрядам²¹. Только эта форма брака имела юридическую силу для лиц всех вероисповеданий, признаваемых государством. Что касается незарегистрированного брака, то о не

¹⁷ Свод законов Российской империи. Т. IX : Законы о состояниях ст. ст. 40, 41. // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857. 572 с.

¹⁸ Свод законов Российской империи. Т. IX : Законы о состояниях ст. 23 // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857. 572 с.

¹⁹ Свод законов Российской империи. Т. IX : Законы о состояниях ст. 85 // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857. 572 с.

²⁰ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 67. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

²¹ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 21. // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

высказывались так: «гражданский брак у нас до сих пор не дозволен, и те невенчанные связи, которые под этим названием все более и более умножаются в обществе, закон считает греховными и преступными, а живущих в них лиц - «явными прелюбодеями»²².

Непосредственно бракосочетанию предшествовали следующие этапы²³:

1. Оглашение или, другими словами, оповещение о совершении брака. Брачующиеся были обязаны в письменной или устной форме уведомить о намерении вступить в брак своего приходского священника, при этом сообщив ему свои звания, имена и фамилии.

2. Брачный обыск, то есть поиск священником обстоятельств, препятствующих вступлению в брак.

Здесь необходимо отметить, что в рассматриваемый период существовало понятие гражданского брака, как союза, узаконенного не церковью, а государственными органами, однако, лишь в отношении старообрядцев. 19 апреля 1874 года были введены «Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников» (далее – «Правила») в соответствии с которым старообрядцам-беспоповцам разрешалось осуществлять регистрацию брака в полицейских участках. «Правилами» устанавливалось, что «браки раскольников приобретают в гражданском отношении, через записание в установленные для сего метрические книги, силу и последствия законного брака»²⁴.

Считалось, что семейные отношения раскольников представлялись не более как фактическим состоянием, не имевшим юридической твердости и

²² Шашков, С. С. История русской женщины / СПБ. : Типография А. С. Суворина, 1879 . С. 211.

²³ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

²⁴ Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19 апреля 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIX. Отделение I. № 53391. С. 653.

определенности²⁵. Таким образом, существование данных Правил было скорее формальным, без наступления правовых последствий.

В Российской империи, к сожалению, институт гражданского брака так и не был создан, хотя его введение могло бы разрешить множество противоречий, как общественных, так и правовых.

Вопросы расторжения брака, по большей части были отведены ведению церкви. Государство старалось не вмешиваться, подтверждая влияние Церкви над «духовной сферой», в которую, безусловно, входила семья. Справедливо отмечалось, что «русские самодержцы и высокие государственные чиновники, казалось, полагались на церковь в этой области не только потому, что они тоже считали, что семья находится в церковной сфере, но также и потому, что - особенно после Французской революции - они полагались на церковную власть, чтобы помочь сохранить политическую стабильность через укрепление патриархальной семьи»²⁶.

Основные положения, касающиеся расторжения брака, содержались в «Своде законов», но как уже было отмечено, они во многом опирались на церковные каноны.

Брак мог быть либо прекращен, либо расторгнут. Согласно учениям Церкви, брак мог прекратиться только в связи с физической смертью супругов, что нашло свое отражение в законе: «Брак прекращается сам собою через смерть одного из супругов».

Расторжение брака производилось исключительно церковным судом. С 1805 года все бракоразводные дела сосредотачивались в Синоде. Бракоразводный процесс все же мог осуществляться в гражданских судах, но в исключительных случаях, например в случае совершения преступления против государства или пропажи одного из супругов без вести, однако, исковое заявление подавалось через Духовную консисторию.

²⁵ Курс гражданского права: права семейные, наследственные и завещательные : учебник / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. С. 66 - 67.

²⁶ Wagner W.G. Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia // University of Oxford. 1994. P. 71.

Несмотря на то, что Церковь придерживалась позиции священности и нерушимости брака, закон в этом плане шел по пути некоторой демократизации и все же предусматривал возможность расторжения брака по инициативе одной из сторон, но при наличии оснований, предусмотренных «Сводом». К таким основаниям относились:

- 1) Доказанное прелюбодеяние одного из супругов;
- 2) Неспособность одного из супругов к брачному сожительству (вследствие половой слабости);
- 3) В случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или сослан в Сибирь с лишением всех особых прав и преимуществ;
- 4) В случае безвестного отсутствия одного из супругов.

В отношении каждого из перечисленных обстоятельств духовным судом проводились слушания, где надлежало доказать существование причин, установленных законов, путем приведения письменных, свидетельских и иных доказательств. Церковь крайне неохотно шла на разрешение развода, зачастую приведенные сторонами доказательства она находила несостоятельными.

Согласно исследованиям демографов, в начале 20-го века 95% разводов происходили по причине доказанного прелюбодеяния²⁷. Объяснялось это тем, что развод по причине измены одного из супругов был наиболее легко доказуем путем приведения ложных свидетельских показаний²⁸. Данный факт, лишний раз доказывает, что церковная мораль в отношении браков себя изживала, современное общество требовало больше свободы, в том числе, и в возможности на ошибку в выборе спутника жизни. Брак уже не рассматривался как нерушимый пожизненный союз, в связи с чем люди

²⁷ Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР : сб. науч. ст. / под ред. А. Г. Вишневского М.: Статистика, 1977. С. 143. (автор главы «Брачность населения России в конце XIX - начале XX в.» - М. С. Тольц)

²⁸ Трохина, Т. Б. «Пикантные ситуации»: некоторые размышления о разводе в России конца XIX в. Семья в ракурсе социального знания / Барнаул.: Городец, 2001. С. 86.

использовали все возможные пути для того чтобы обойти архаичное законодательство.

Так как расторжение брака с точки зрения церковной морали и общественного блага было крайне нежелательным, то на пути супругов, желающих развестись, вставало множество препятствий. Например, при расторжении брака в связи с невозможностью брачного сожития Церковь не принимала такие аргументы как оскопление или венерическое заболевание. Также злонамеренное оставление семьи не служило поводом к разводу, учитывались только случаи неизвестности нахождения одного из супругов (безвестное отсутствие)²⁹.

Кроме вышеперечисленных обстоятельств, брак мог быть расторгнут вследствие³⁰ (ст. 80-83 СЗРИ):

- 1) Принятия обоими супругами монашества по взаимному согласию;
- 2) В случае принятия крещения одним из супругов нехристиан, если оставшийся некрещенным супруг не пожелает жить с обращенными или не даст обязательства воспитывать детей в православной вере.

Таким образом, правовое регулирование бракоразводного процесса однозначно не соответствовало реальным потребностям и настроениям в обществе. Церковные учения о святости и нерасторжимости брака на рубеже 19-го и 20-го веков не котировались, необходимо было приступить к формированию новой правовой идеологии брака и отказаться от консервативных и неактуальных предписаний Церкви. Правоприменительная практика выявляла расхождение реальных и декларируемых признаков

²⁹ Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX - начала XX в.: монография, Б. : АЗБУКА. 2019. С. 57.

³⁰ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

браха, указывала на необходимость развития процедур заключения и расторжения брака³¹.

Государство, осознавая необходимость реформ, неоднократно предпринимало попытки внести изменения в бракоразводный процесс после Первой русской революции. Велась работа над созданием нового Гражданского уложения, призванного разрешить, в том числе, и проблемы, связанные с расторжением брака. Однако проект уложения так и не был утвержден, лишь в 1917 году после свержения царской власти, были введены нормы, максимально упрощающие развод, что привело к немыслимому доныне числу распада семейных пар в первые годы Советской власти.

Помимо имущественных отношений супругов законодательство того времени содержало нормы регулирующие и межличностные отношения в семье.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что главенствующая роль в семье отводилась мужу. Так, например, «муж сообщает жене своей, если она по роду принадлежит к состоянию низшему, все права и преимущества, сопряженные с его состоянием³², «жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства, пребывать к нему в любви, и почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угоджение и привязанность, как хозяйка дома»³³, кроме того, жена была обязана всюду следовать за мужем: при переезде, при поступлении на службу и т.д. (ст. 107 СЗРИ)³⁴. Однако, постепенно такой порядок вещей начинал подвергаться критике, и многие современники высказывались о нем как об

³¹ Левшин, Э. М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук / Левшин Эдуард Михайлович. Нижний Новгород, 2003. С. 11.

³² Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 100 // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

³³ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 107 // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

³⁴ См. там же.

архаичном и не соответствовавшем тенденциям развития общественных отношений³⁵.

Единственная статья «Свода законов», затрагивающая обязанности мужа по отношению к своей жене, звучит следующим образом: «Муж обязан любить свою жену, как собственное тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатка и облегчать ее немощи. Он обязан доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей»³⁶. То есть фактически, опуская расплывчатость и высокопарность формулировок, единственная обязанность мужа, выполнение которой можно было отследить, это доставление жене пропитания и ее содержание.

Как можно заметить, отличительной семейного законодательства того времени можно назвать более глубокое проникновение правового регулирования в семейные дела, путем регулирования личных неимущественных отношений супругов. Однако, зачастую указанные выше нормы играли роли морально-нравственных ориентиров. Как высказывался на этот счет М. М. Ковалевский: «В настоящее время одно лишь русское законодательство столько наивно, что налагает на супругов обязанность любить друг друга. Незачем и добавлять, что оно не пользуется, благодаря этому, большим авторитетом»³⁷.

Стоит отметить, что в плане имущественных прав в отношении женщины практически не существовало каких-либо ограничений, что идет в разрез с общей тенденцией подчинения женой власти мужа в межличностных отношениях.

Основополагающим принципом имущественных отношений супругов, являлся принцип раздельности их имущества. Статьи 109 и 114 «Свода

³⁵ Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / СПБ: Соцэгиз , 1895. С. 113.

³⁶ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением ст. 106 // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

³⁷ Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / СПБ: Соцэгиз , 1895. С. 115.

законов» гласили, что «браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность», кроме того «супругам дозволяется продавать, закладывать и иначе распоряжать своим имением, прямо от своего имени, независимо друг от друга и не испрашивая на то взаимно ни дозволительных, ни верующих писем»³⁸.

Таким образом, быт и отношения в семье строились на безоговорочном главенстве мужа, которое выражалось в целом комплексе личных неимущественных прав и ограничений для женщины (обязанность совместного проживание с мужем, обязанность следования за ним, пребывание в неограниченном послушании, согласие мужа для устройства жены на государственную и общественную службу и т. д.). Вследствие этого, глава семьи, по сути, надеялся бескрайней властью в отношении домочадцев, семейный строй оставался сугубо патриархальным. Но, несмотря на это, женщине предоставлялась практически полная свобода в реализации своих имущественных прав, благодаря тому, что имущество мужа и жены не образовывало общей совместной собственности, а составляло имущественную массу каждого из супругов отдельно.

³⁸ Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением // Рус. кн. товарищество «Деятель». 1899. 441 с.

1. 2. Правовое регулирование брачно-семейного института в советский период.

Глобальные потрясения страны в результате революции 1917 года дали мощный толчок к трансформации устройства государства, в первую очередь в области права. Семейная сфера стала одной из первых областей, претерпевшей масштабные изменения. При чем, реформированию подверглось не только семейной право как таковое, но и государственная политика в отношении семьи и брака. Традиционалистские консервативные ценности Российской империи уступили место новой идеологии коммунизма.

В результате принятия в декабре 1917 года декрета ВЦИК и СНК РСФР «О гражданском браке, детях и о введении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака» происходит полный разрыв с семейным правом дореволюционного периода. Одним из основных нововведений являлось упразднение церковной формы, и закрепление гражданской формы брака (церковный брак являлся частным делом брачующихся, то есть сохранялась его юридическая сила)³⁹. Теперь пары обязаны были регистрировать свои отношения через государственные органы – органы ЗАГСа. Принадлежность к какому-либо сословию, национальность или вероисповедание не имели никакого значения при заключении брака. Запрещалось вступать в брак с родственниками по прямой линии, с полнородными и неполнородными братьями и сестрами, с внебрачным ребенком и его потомством с одной стороны и его отцом и его родственниками с другой, с лицами уже состоящими в браке, а также с умалишенными⁴⁰. При нарушении указанных запретов брак признавался недействительным в судебном порядке.

Однако, современники отмечали, что несмотря на столь прогрессивные нововведения, большая часть населения относились к ним скептически и гражданский брак еще долгое время оставался необязательным. Лишь под

³⁹ О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ См. там же.

жестким давлением властей гражданская форма брака приобрела статус повсеместно распространенной⁴¹.

Что касается декрета «О расторжении брака», то он также в корне изменил бракоразводную систему в стране. Теперь брак мог быть прекращен по взаимному заявлению супругов или даже по немотивированному желанию одной из сторон (ст. 1 декрета «О расторжении брака»)⁴². Такой подход был полностью противоположен тому, что господствовал в семейном праве прежде, когда расторжение брака сопровождалось не только бюрократическими трудностями, но нежеланием Церкви осуществлять разводы в принципе. Бракоразводный процесс осуществлялся через суд и разрешался судьей единолично или в случае развода по обоюдному согласию, заявление могло быть подано в отдел записей браков,, где заносилась запись о расторжении брака и выдавалось о том свидетельство (ст. 6 и 2 декрета «О расторжении брака»)⁴³.

Основные положения первых декретов были окончательно закреплены в сентябре 1918 года принятием Кодекса законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. В результате реформ семейное право послереволюционного периода строилось на принципах гражданского характера брака и развода, добровольности, свободы брака и развода. Также был сохранен принцип раздельности имущества супружества⁴⁴. Отмечалось, что браки, совершенные по церковным обрядам до 20 декабря 1917 года имели силу зарегистрированных браков.

Вместе с законодательными реформами менялось и направление семейной политики государства. Следуя тенденциям разрушения укладов прошлого и отказа от имперского культурного наследия, традиционные

⁴¹ Лукьянович, Д. В. Гражданские браки и демографическая ситуация в стране [Электронный ресурс] // Библиоколледж: информационный портал.

⁴² Декрет о расторжении брака ст. № 152 от 19.12.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. 1942. С. 150-151

⁴³ Декрет о расторжении брака ст. № 152 от 19.12.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг., 1942. С. 150-151

⁴⁴ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

семейные ценности предавались забвению, на первый план выступала свобода и неограниченность личных отношений. Так, по мнению А. Коллонтай, старая форма брака, основанная на нерушимости брачного союза, не в интересах рабочего класса⁴⁵.

В результате вышеуказанных нововведений и полной смене парадигмы семейных ценностей число официально зарегистрированных браков катастрофически снижалось. Все более распространенным становилось сожительство. Перепись 1923 года отметила около 100 тысяч незарегистрированных браков, причем свыше 30% их продолжалось длительное время, в семьях росли дети⁴⁶.

19 ноября 1926 года принимается Кодекс законов о браке, семье и опеке (далее – Кодекс 1926 года), согласно которому фактические брачные отношения, наряду с зарегистрированным браком, имели полную юридическую силу. Я. П. Бранденбургский отмечал, что «теперь, с падением капиталистического и церковного строя и с уничтожением сословий, отпало всякое материальное содержание для различия брачного и внебрачного сожительства. Последнее учитывается в глазах закона не только как факт, но и как правовое состояние, и, следовательно, не может быть больше речи о юридической недействительности брака, раз таковой в действительности существует. Совершенно очевидно, что брак действителен независимо от того, зарегистрирован он или нет»⁴⁷. Более подробно правовое регулирование фактических брачных отношений будет рассмотрено в следующей главе.

Помимо вышеуказанных нововведений, статья 10 Кодекса 1926 года устанавливала, что имущество, нажитое супругами во время брака, считается их общим имуществом. При расторжении брака размер доли общего имущества, причитающегося каждому из супругов, определялся судом⁴⁸.

⁴⁵ Коллонтай А. В. Новая мораль и рабочий класс. [Электронный ресурс] // ОдинБлаго : информационный портал.

⁴⁶ Бранденбургский, Я. П.. Семья и новый быт / М. : Изд-во Ком. Акад., 1927. С. 230-231.

⁴⁷ См. там же.

⁴⁸ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // СПС «КонсультантПлюс».

Также согласно статье 19 Кодекса 1926 года прекращение брака (как зарегистрированного, так и фактического, но установленного судом) производилось в органах ЗАГСа⁴⁹.

Статьей 5 Кодекса 1926 года устанавливался единый для мужчины и женщины брачный возраст – 18 лет⁵⁰.

Касаемо прав и обязанностей супругов, в отличие от дореволюционного законодательства, устанавливалось равенство и независимость мужчины и женщины: «Оба супруга пользуются полной свободой выбора занятий и профессии. Порядок ведения общего хозяйства устанавливается по взаимному соглашению супругов. Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого супруга обязанности следовать за ним»⁵¹.

Сам Кодекс законов о браке, семье о опеке от 1926 года представлялся достаточно удачным, так как просуществовал до 1968 года, хоть в 1936 и 1944 году в него были внесены значительные изменения.

27 июня 1936 года было издано Постановление ЦИК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (далее – Постановление от 27.06.1936 года).

В результате несколько была усложнена процедура развода, согласно статье 27 вышеуказанного Постановления, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семейным обязанностям, надлежало производить личный вызов в ЗАГС обоих разводящихся супругов (ранее присутствие второй стороны не требовалось, а при отсутствии обеих сторон

⁴⁹ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) ст. 9 // СПС «КонсультантПлюс».

вообще могло быть вынесено заочное решение), ставилась отметка в паспорте разводящихся. Кроме того, были повышены пошлины за оплату регистрации развода: первый развод - 50 рублей, второй - 150, третий и последующие – 300 рублей⁵².

До вступления в силу указанного Постановления, законодательство того времени, регулирующее семейное право считалось достаточно прогрессивным и либеральным. Однако, начиная с 1936 года государство пошло по пути ужесточения норм, что выражалось в ограничении свободы субъектов правоотношений, превалирующем числе императивных норм и в упразднении некоторых важных институтов

8 июля 1944 года был принят Указ, который отбросил наше законодательство на столетие назад. Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (далее – Указ от 08.07.1944 года).

Так, пунктом 19 Указа от 1944 года фактические брачные отношения больше не приравнивались к зарегистрированному браку. Всем лицам, вступившим в такие отношения с 1926 года по 1944, надлежало зарегистрировать брак в установленном законом порядке, с указанием даты начала сожительства и общих детей. Если этого не сделать, то фактический брак терял свое юридическое значение.

Кроме того, произошел откат регулирования бракоразводного процесса. Как и в дореволюционной России брак мог быть расторгнут только при установлении судом такой необходимости. Таким образом, суд мог отказать в разводе, даже если оба супруга настаивали на этом. После подачи

⁵² О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах [Электронный ресурс]: Постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 ст. 28 // СПС «КонсультантПлюс».

заявления о разводе в народный суд с указанием мотивов и уплаты государственной пошлины, супруги вызывались в суд для ознакомления с заявлением, а также для установления свидетелей, подлежащих вызову на судебное разбирательство. После чего в местной газете публиковалось объявление о начале бракоразводного процесса⁵³. Помимо прочего, Народный суд при рассмотрении дела был обязан установить мотивы расторжения брака и применять меры к примирению супругов⁵³.

30 июля 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР (далее – КоБС РСФСР). Согласно этому Кодексу юридические последствия по прежнему порождал только зарегистрированный брак, фактические брачные отношения не признавались.

Непреодолимый распад семьи считался основанием для расторжения брака, при чем если у супругов отсутствовали общие несовершеннолетние дети и споры об имуществе, то развод по взаимному согласию производился в органах ЗАГСа. Органы ЗАГСа не были обязаны устанавливать уважительность причины развода или предпринимать меры к примирению сторон. При наличии несовершеннолетних детей и каких-либо имущественных споров, бракоразводный процесс возбуждался в суде. Здесь уже суд выяснял причины конфликта и в необходимых случаях принимал меры к примирению сторон. Устанавливался запрет на подачу заявления о расторжении брака мужем без согласия жены, если та находится в положении, а также в течение одного года после рождения ребенка⁵⁴ (ст. 14 КоВС РСФСР).

Режим общей собственности супругов все также оставался неизменным, заключение брачных договоров, направленных на изменение этого режима, не допускалось. При разводе раздел имущества производился

⁵³ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать герояния» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. ст. 25 // СПС «Гарант».

⁵⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

из сообразности равенства долей, но в отдельных случаях суд мог отступить от этого правила, учитывая интересы детей или одного из супругов.. Нормы закона в этом плане сохраняли императивность.

Далее, в конце 1980-х – начале 1990-х годов в России произошли колоссальные социально-экономические изменения, что не могло не отразиться и на законодательстве, семейном в том числе. Изменения в действующие нормативно-правовые акты были внесены Законом СССР от 22 мая 1990 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства». Была, в частности, предусмотрена возможность исключения из состава общего имущества супругов имущества, нажитого ими после фактического прекращения брачных отношений.

Были приняты такие акты как: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» от 22 декабря 2014 года, Федеральный закон от 7 марта 1995 г «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР и другие. Однако произвести реформирование семейного законодательства в необходимой мере путем внесения изменений в КоВС 1969 года было невозможно, в связи с чем, в 1994 года была создана рабочая группа по разработке нового Семейного кодекса, отвечающего требованиям времени. Он был принят в 1995 году и действует до сих пор. Намечалась новая веха в развитии семейного права, о которой будет рассказано в следующем параграфе.

1.3. Правовое регулирование брачно-семейного института в современной России.

В настоящий момент правовой основой брачно – семейных отношений является Конституция Российской Федерации и принятый в соответствии с ней Семейный Кодекс Российской Федерации.

В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства⁵⁵.

Статья 1 Семейного Кодекса РФ устанавливает, что под защитой государства в Российской Федерации находятся семья, материнство, отцовство и детство⁵⁶, т.е. чуть шире чем Конституция Российской Федерации.

Таким образом, институты брака и семьи в семейном праве Российской Федерации являются ключевыми и одними из самых значимых.

В Конституции Российской Федерации и Семейном Кодексе Российской Федерации не содержится определения понятия «брак».

Обратимся к мнению ученых, раскрывающих понятие и сущность брака на современном этапе.

Так, А.И. Загоровский рассматривал брак как нормированный правом пожизненный половой союз мужчины и женщины⁵⁷.

О.А. Хазова полагает, что под браком следует понимать моногамный добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением установленного законом порядка и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности⁵⁸.

⁵⁵ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. ст. 7 // Российская газета, 1993. № 237.

⁵⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁵⁷ Курс семейного права. : учебник / А. И. Загоровский. Одесса: «Экон.» тип., 1909. С. 6.

⁵⁸ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению Ю.Ф. Беспалова и О.Ю. Ильиной, брак – союз, связь мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу, предусмотренные семейным законодательством⁵⁹.

В свою очередь Л.М. Пчелинцева указывает на то, что брак - это важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей и представляющий собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи⁶⁰.

Таким образом, из вышеуказанных определений можно сделать вывод о том, что к признакам брака относятся регистрация союза мужчины и женщины в установленном законом порядке, а также наличие взаимных прав и обязанностей.

Для юридической характеристики брака обратимся к его форме, субъектам и условиям.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации⁶¹ браком признается союз, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

А.И. Загоровский также отмечал, что заключение брака требует для действительности своей наличия указанной законом формы. Брак, заключенный не по этой форме, не признается браком⁶².

Условия заключения брака перечислены в ст. 12 Семейного Кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии с указанной статьей для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста, а также брак не может быть заключен при наличии обстоятельств, указанных в

⁵⁹ Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под. ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егорова, О.Ю. Ильина. М.: Юнити-Дана, 2017. С. 16.

⁶⁰ Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева М.: Норма, 2006. С. 100.

⁶¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁶² Загоровский А.И. «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 41-79.

ст. 14 Семейного Кодекса Российской Федерации, а именно не допускается заключение брака между:

- лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками);
- полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);
- усыновителями и усыновленными;
- лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства..

Наряду с рассмотренными условиями заключения брака, отраженными в Семейном Кодексе Российской Федерации, Федеральным Законом «Об актах гражданского состояния»⁶³ установлены процессуальные требования, определяющие порядок заключения брака. В соответствии со ст. 25 Федерального Закона «Об актах гражданского состояния» государственная регистрация заключения брака производится любым органом загса на территории Российской Федерации по выбору лиц, вступающих в брак.

Со дня государственной регистрации заключения брака возникают взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, другими словами супружеские правоотношения. Именно поэтому государственная регистрация заключения брака является процедурой крайне важной, требующей соблюдения целого ряда юридических формальностей.

Государственная регистрация заключения брака производится в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния.

В соответствии со ст. 30 ФЗ «Об актах гражданского состояния» государственная регистрация заключения брака оформляется

⁶³ Об актах гражданского состояния: ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. ст. 5340.

соответствующей записью в книге регистрации актов гражданского состояния, на основе которой выдается свидетельство о заключении брака. Отказ органа ЗАГСа в регистрации брака может быть обжалован в суд лицами, желающими вступить в брак либо одним из них.

Целью брака является создание семьи. Законодатель прямо не определяет цель брака. Однако в соответствии с п. 1 ст. 27 Семейного Кодекса РФ в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, брак может быть признан недействительным. Таким образом, следует признать, что целью заключения брака является создание семьи.

Конституция Российской Федерации и Семейный Кодекс РФ также не раскрывают понятие «семья», вместе с тем Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» среди основных понятий выделяет понятие «семья» и дает ему определение. «...Семья - лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство»⁶⁴.

Современное семейное законодательство строится на принципе равенства супружеских между собой о чем свидетельствует статья 31 СК РФ, согласно которой каждый из супружеских свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства, а все вопросы касающиеся семейного быта и воспитания детей решаются супружескими совместно, исходя из принципа их равенства. Отдельно отмечается, что супружеские должны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей⁶⁵.

Что касается имущественных прав супружеских, то на имущество, нажитое ими во время брака, распространяется режим совместной собственности,

⁶⁴ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: ФЗ от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. ст. 4904.

⁶⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 1. ст. 16.

если брачным договором не установлено иное⁶⁶. Исключение составляет имущество, приобретенное супругами на безвозмездной основе (в результате дарения или наследования), а также специализированные выплаты (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в связи с возмещением материального ущерба и т.д.)(п. 1 ст. 34 СК РФ)⁶⁷. При расторжении брака совместно нажитое имущество разделяется между супругами в равных долях, если иное не предусмотрено брачным договором. Однако в исключительных случаях суд может отступить от принципа равенства долей.

Особенность распоряжения общим имуществом супругов заключается в том, что согласие на распоряжение презюмируется. Если одни из супругов без согласия другого, распорядился общим имуществом, то несогласный супруг может обратиться в суд с требованием о признании такой сделки недействительной⁶⁸.

Кроме того, закон предоставляет право супругам определить имущественный режим их имущества самостоятельно путем заключения брачного договора (ст. 40 СК РФ)⁶⁹.

Расторжение брака регламентируется главой 4 Семейного кодекса РФ⁷⁰. Согласно СК РФ, супруги по своему обоюдному согласию могут расторгнуть брак путем подачи заявления в органы ЗАГСа. Судебный порядок расторжения брака предусмотрен в случаях, когда супруги имеют несовершеннолетних детей, при наличии спора о разделе имущества, а также в случае когда один из супругов не согласен на расторжение брака.

Подводя итоги отметим, что российское семейное право прошло огромный путь развития за достаточно короткие сроки. Так, патриархальный

⁶⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) п. 1 ст. 33 // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 1. ст. 16.

⁶⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 1. ст. 16.

⁶⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) п. 1, 2 ст. 35 // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 1. ст. 16.

⁶⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 1. ст. 16.

⁷⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 1. ст. 16.

семейный строй, где главенствующая роль отводилась отцу семейства, долгое время считался совершенно нормальным и естественным в Российской империи. Этому способствовало и церковное влияние, оказываемое не только на общественное сознание, но и на семейное право той эпохи в целом. Семья считалась пожизненным союзом мужчины и женщины, фундаментом, на котором базировались основы общества. В связи с чем, развод был для государства крайне нежелателен, добиться его даже при обоюдном согласии супругов отнюдь не было просто. Однако эволюция общественных отношений не стояла на месте, и очень скоро гражданам стало тесно в рамках неповоротливой императивной семейной политики государства, в результате чего Россия столкнулась с кризисом традиционной семьи.

Этот кризис нашел свое разрешение в новых реформах, введенных после Октябрьской революции 1917 года. Теперь отечественное законодательство бросило в противоположенную патриархальной традиционной семье сторону. Бракоразводный процесс был максимально упрощен, были узаконены фактические брачные отношения, супруги уравнялись в своих личных и имущественных правах. Семейное законодательство первой половины XX века считалось достаточно прогрессивным для своего времени. Однако, глобальные общественные потрясения середины столетия, многочисленные войны привели к тому, что государству стала невыгодна некая демократичность, царившая в семейной сфере, в связи с чем, было ужесточено бракоразводное законодательство, вновь оказались вне правового регулирования фактические супруги.

В настоящий же момент российское семейное законодательство мало чем отличается от большинства европейских стран. Семья строится на основе принципов равенства, любви и уважения, супруги наделены правом самостоятельно решать судьбу совместно нажитого имущества путем заключения брачных договоров. В целом, отношение к браку в обществе отличается от того, что было в начале XX века, что не может не сказываться

на характере семейных отношений в целом. Развод не считается чем-то неприемлемым и позорящим честь женщины, процент распада семей в обществе достаточно высок. Также растет число и незарегистрированных брачных союзов, что отчасти связано с культом карьеризма и личностного развития, на первый план выдвигается именно личное благополучие индивида, семейное счастье играет для многих молодых людей второстепенную роль.

Глава 2: Фактические брачные отношения: история и перспективы правового регулирования.

2. 1. История развития фактических брачных отношений в России.

Как уже указывалось в предыдущей главе, после Октябрьской революции 1917 года произошло полное реформирование брачно-семейного законодательства. Влияние Церкви на государственную и правовую сферу страны было полностью упразднено, вопросы брака были переданы под юрисдикцию государства. В частности законными считались только те браки, регистрация которых осуществлялась уполномоченными государственными органами. Таким образом, произошло деление на церковные браки, зарегистрированные по церковным обрядам и заключенные до издания Декрета ЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 1917 года и гражданские браки, зарегистрированные в порядке, установленном государством. Гражданская процедура регистрации брака в первое время не находила широкого отклика в обществе, церковный брак в общественном сознании считался единственным законным, а «гражданский брак» приобрел окраску не признаваемого, отрицаемого обществом. В результате чего возник феномен российского «гражданского брака»⁷¹. Указанный термин и на сегодняшний день используется в бытовом обиходе для обозначения фактических (незарегистрированных) брачных отношений, тогда как брак, заключаемый согласно гражданской процедуре, регистрируемый уполномоченными государственными органами и является гражданским.

Согласно статистическому исследованию, проведенным Народным комиссариатом Юстиции, в 20-е годы прошлого столетия число фактических брачных союзов от общего числа браков в республике составляло около 7%. Отмечается, что в указанных отношениях обычно состояли женщины из

⁷¹ Ковалева, А.В. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейных отношений: автореф. дис....канд. социолог. наук. // Хабаровск. 2009. С. 8.

наименее обеспеченных слоев населения, нуждавшиеся в повышенной защите со стороны государства⁷².

Таким образом, низкая защищенность имущественных прав фактических супружов, наряду с частыми обращениями таких лиц в суд и увеличение числа незарегистрированных браков подтолкнули государство к правовому признанию фактических брачных отношений.

В результате Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года (далее – КЗоБСО 1926 г.) содержал в себе нормы, регулирующие фактические брачные отношения⁷³. Так, положения закона о правовом режиме имущества супружов распространялись и на лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и незарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни⁷⁴.

Однако, полного приравнивания правового положения фактических супружов и супружов, состоящих в зарегистрированном браке не происходило. Согласно положениям КЗоБСО 1926 года уравнивание в правах проводилось только в имущественной сфере, а именно: имущество нажитое фактическими супружами признавалось их совместной собственностью, фактические супруги имели право на получение содержания, как во время брака, так и после его расторжения, кроме того, фактические супруги теперь могли наследовать друг за другом⁷⁵.

Указанные права и обязанности возникали с даты указанной самими фактическими супружами при взаимном согласии, либо же с даты начала фактических брачных отношений, которая устанавливалась в судебном порядке.

⁷² Семейное право. Учебник. под ред. М. В. Антокольской. М.: Норма, 2010. С. 70.

⁷³ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

⁷⁴ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» ст. 11 // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

⁷⁵ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» ст. 10, 11, 12 // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

Расторжение незарегистрированного брака, наравне с зарегистрированным, могло производиться в органах ЗАГСа⁷⁶, при этом если такая регистрация не производилась, то факт прекращения брака мог быть установлен судом, а судебное решение в свою очередь подлежало регистрации в органах ЗАГСа. Следует отдельно отметить, что органы ЗАГСа помимо прочего могли разрешать правовые вопросы, сопутствующие расторжению брака, например, о том, при ком из супругов останутся на воспитании дети, определялись издержки по содержанию детей и нетрудоспособного супруга, и т.д. Если достигнуть соглашения по этим вопросам между супружами не представлялось возможным, то об этом немедленно составлялся, а затем передавался в суд по месту жительства матери и ребенка определенный акт, для разрешения спора в судебном порядке⁷⁷.

Фактические брачные отношения как отдельный правовой институт были упразднены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 года (далее – Указ от 08.07.1944 г.). Отныне фактические супруги обязаны были зарегистрировать свои отношения в установленном законе порядке с указанием срока фактического брака. Если один из супругов от такой регистрации отказывался, то второй лишался права установить наличие фактических брачных отношений в суде⁷⁸. Причинами такой реформы, среди прочих, оказывается тот факт, что женщина уже была полностью раскрепощена, на работе и в быту она стала равноправной мужчине, могла защитить себя и своего ребенка самостоятельно. Помимо этого, регистрация

⁷⁶ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» ст. 19 // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

⁷⁷ Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. М.: ИД Юриспруденция, 2011. С. 238. (автор главы «Семейное право в годы войны» - М. Л. Шеллюто).

⁷⁸ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать герояния» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // СПС «Гарант»

браха признавалась средством культурно-воспитательного воздействия на отношения быта⁷⁹.

Единственное исключение составляли случаи, когда вследствие смерти или пропажи без вести одного из супругов на фронте, государственная регистрация брака фактических супружеских пар не представлялась возможным. Тогда другая сторона могла обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица, на основании ранее действовавшего законодательства⁸⁰.

Согласно статье 247 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 1964 года, фактический брак как юридически значимый факт, мог быть установлен судом, если регистрация брака не могла быть осуществлена ввиду смерти одного из супругов⁸¹.

Кодекс о браке и семье РСФСР, принятый в 1969 году также наделял юридической силой только зарегистрированные в установленном законом порядке браки. При разрешении споров о разделе имущества фактических супружеских пары, суды руководствовались разъяснениями, содержащимися в пункте 3 Постановления Пленума ВС РСФСР от 21 февраля 1973 года № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР», согласно которым раздел имущества фактических супружеских пар должен осуществляться не по правилам КоВС РСФСР 1969 года об общей совместной собственности супружеских пар, а по правилам об общей долевой собственности, при которой учитывается степень участия таких лиц средствами и личным трудом в приобретении спорного имущества⁸². Однако,

⁷⁹ Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. М.: ИД Юриспруденция, 2011. С. 238 (автор главы «Семейное право в годы войны» - М. Л. Шеллюто).

⁸⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года «О порядке признания фактических брачных отношений в случае пропажи без вести на фронте одного из супружеских пар» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 388.

⁸¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

⁸² Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 5.

если спорное имущество было приобретено до издания Указа от 08.07.1944 г., то к таким спорам применялись правила об общей совместной собственности супругов (ст. 20-23 КоВС РСФСР 1969 г.). Такая позиция была отражена в пункте 2 вышеуказанного Постановления ВС РСФСР⁸³, который, к слову, сохраняет свое действие до настоящего времени.

В 2018 году была предпринята попытка законодательно урегулировать фактические брачные отношения. В Государственную Думу Российской Федерации был внесен Законопроект № 368962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (по вопросу о статусе фактических брачных отношений).

Настоящий законопроект предлагает прировнять статус фактических брачных отношений и зарегистрированных отношений, путем дополнения и внесения изменений в Семейный кодекс РФ⁸⁴.

Так предлагается дополнить часть 2 статьи 1, статью 2 и дополнить главу 3.1 Семейного кодекса РФ. Предлагается следующее содержание данных статей:

- 1) часть вторую статьи 1 дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Защищаются права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.»;
- 2) дополнить статью 2 после слов «его недействительным,» словами «статус фактических брачных отношений,»;
- 3) дополнить главой 3.1 следующего содержания:

«Глава 3.1. Фактические брачные отношения

Статья 15.1. Порядок признания фактических брачных отношений

⁸³ Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 5.

⁸⁴ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : пр. федер. закона № 368962-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

1. Фактические брачные отношения - не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство.

2. На фактические брачные отношения распространяются условия, предусмотренные настоящим Кодексом для заключения брака.

3. Признаками фактических брачных отношений являются:
ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет;

ведение общего хозяйства, совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (общих детей).

4. При наличии одного из обстоятельств, указанных в части 3 настоящей статьи, союз мужчины и женщины получает статус фактических брачных отношений и влечет наступление прав и обязанностей супругов, предусмотренных семейным и гражданским законодательством.

Статья 15.2. Имущество лиц, состоящих в фактических брачных отношениях

1. Если договором не установлено иное, имущество, нажитое лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в период их совместного проживания является их совместной собственностью.

2. Если договором не установлено иное, в отношении имущества, указанного в части первой настоящей статьи, применяются положения главы 7 настоящего Кодекса.

Проект был внесен на рассмотрение нижней палаты парламента сенатором Антоном Беляковым. Беляков утверждал, что по аналогии с зарубежными странами, такими как Швеция, Норвегия, Нидерланды, Германия, Франция лица, состоящие в фактических брачных отношениях, должны быть защищены со стороны государства. Свою законодательную инициативу он считал первым шагом на пути к легитимации фактического брака, призывал оппонентов к обсуждению.

Во время рассмотрения законопроекта Беляков подчеркивал, что инициатива в первую очередь призвана дать возможность урегулировать семейные споры после разрыва отношений людей, которые не находились в официально зарегистрированном браке.

Несмотря на это, его законодательная инициатива не нашла большого отклика среди коллег и была подвержена активной критике. В результате законопроект практически единогласно был отклонен, как не соответствующий семейной политике государства. Придание фактическим брачным отношениям юридической силы было воспринято как попытка «узаконить порочную практику».

2.2. Понятие и признаки фактических брачных отношений.

В правовой доктрине высказываются разные точки зрения относительно понятия фактических брачных отношений.

Так, В.И. Данилин и С.И. Реутов определяют фактические брачные отношения как более или менее продолжительные и устойчивые отношения мужчины и женщины, которые живут одной семьей и ведут общее хозяйство⁸⁵.

В.С. Панин, в свою очередь, под фактическими брачными отношениями понимает союз, основанный на взаимный личных и имущественных обязательствах вступающих в него лиц для формирования семьи, совместного проживания или ведения общего хозяйства⁸⁶.

Другие же правоведы считают, что фактические брачные отношения - это совместное проживание мужчины и женщины со всеми признаками семейных отношений (совместное хозяйство, воспитание детей, отношение друг к другу как к мужу и жене, восприятие их третьими лицами в качестве таковых, но без юридической регистрации таких отношений⁸⁷.

На мой взгляд, приведенные выше определения не отражают всех специфических признаков, свойственных фактическим брачным отношениям, а потому не могут использоваться в качестве легальной дефиниции закона. Далее мной будут рассмотрены основные признаки, позволяющие признать союз мужчины и женщины фактическими брачными отношениями и на основании изложенного, я попытаюсь сформулировать корректное определение, которое может быть использовано законодателем.

Первым признаком фактических брачных отношений является отсутствие его регистрации в органах ЗАГСа. Зарубежное законодательство знает примеры специальной регистрации фактического брака по иной,

⁸⁵ Данилин, В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве // Издательство уральского университета. 1989. С . 12.

⁸⁶ Панин В.С. Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве // Юрист вуза. 2011. № 6. С. 65-69.

⁸⁷ Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву / СПб.: Питер Пресс, 2007. С. 28.

отличной от классической процедуры регистрации союза, иными органами. Так происходит, например, в Бельгии (ст. 1476 ГК Бельгии), Испании (п. 1 ст. 1 Законы «О фактических союзах в мадридской автономии»), или заключении договора о совместной жизни между сожителями (Франция, ст. 515-1 ФГК).

Вторым признаком следует считать отсутствие у фактических супружеских пар другого фактического или зарегистрированного брака. Государство не должно признавать фактический брак, в который вступило лицо уже состоявшее в зарегистрированном браке. Но напротив, лицо, состоявшее в фактических брачных отношениях, обладает правом в любой момент вступить в зарегистрированный брак, тогда фактический брак будет считаться прекратившимся. Кроме того, если лицо, вступает в фактические брачные отношения при наличии фактического брака с другим лицом, то первый фактический брак также прекращается. Указанный подход объясняется тем, что в России недопустимо многоженство и многомужество, закон охраняет только моногамные союзы (статья 14 СК РФ), то есть союз одного мужчины и одной женщины.

Кроме того, должны соблюдаться условия, аналогичные условиям предъявляемым лицам, желающим узаконить свои отношения. Так, между фактическими супружескими парами не должно быть близкого родства (запрещается брак между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, бабушкой, дедушкой и внуками), полнородными и неполнородными братьями и сестрами), запрещен брак между усыновителями и усыновленными, а также между лицами, если хотя бы одно из них признано недееспособным вследствие психического расстройства⁸⁸. Кроме того, воля на вступление и состояние в фактических брачных отношениях должна быть обоюдной и осуществляться без какого-либо принуждения.

⁸⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. N 1, ст. 16.

Совместное проживание указывается в качестве одного из важнейших признаков фактического брака. Указанный признак являлся одним из доказательств установления фактических брачных отношений по КЗоБСО 1926 года. Безусловно, что данный признак имеет место быть, однако, открытым остается вопрос о том, что именно следует подразумевать под совместными проживанием. Ученые различны в своих мнениях на этот счет. Так Е. Ю. Ламейкина считает, так называемые «браки выходного дня», то есть вид совместного проживания, когда в течение рабочей недели супруги проживают раздельно, но проводят вместе выходные, возможен как для зарегистрированного брака, так и для фактических брачных отношений, однако, для последних необходимо установление систематичности и регулярности совместного времяпрепровождения⁸⁹.

На мой взгляд, в отношении фактических супружеских концепция Е. Ю. Ламейкиной неприменима. Может возникнуть правовая неопределенность, так как доказать периодическое совместное проживание в суде будет куда более сложной задачей, чем постоянное совместное проживание. Кроме того, в модели «брака выходного дня» может возникнуть ситуация, когда одна сторона рассматривает данный союз как семейные отношения, а другая как ни к чему не обязывающие редкие встречи. Отдельно необходимо отметить, что перерывы в совместном проживании, вызванные, например, служебными командировками или длительным лечением, не должны рассматриваться как нарушение указанного принципа.

Анализ судебной практики в целом позволяет сделать вывод о том, что суды разрешая семейные споры, под постоянным проживанием подразумевают совместное проживание граждан в одном помещении,

⁸⁹ Ламейкина Е. Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 5 - 8.

приобретение имущества для совместного пользования, взаимную заботу друг о друге, совместное питание⁹⁰.

Доказательствами совместного проживания могут служить: свидетельские показания, регистрация лиц в одном жилом помещении, совместная аренда жилого помещения, совместная оплата коммунальных услуг, совместные фотографии и т.д.

В качестве четвертого критерия фактических брачных отношений закрепляется создание семьи как цель совместного проживания. Однако, СК РФ легального определения семьи не содержит, хотя и оперирует этим понятием, например, в норме, регулирующей признание брака фиктивным (брак признается фиктивным, если он был заключен без намерения создать семью)⁹¹.

Однако, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды при установлении намерения супругов создать семью, уделяют внимание таким признакам как взаимная забота друг о друге, взаимная материальная поддержка, приобретение имущества для совместного проживания и иные характерные для супругов взаимоотношения⁹². Конституционный суд РФ в качестве одной из целей создания семьи выделяет рождение и воспитание детей: «Традиционно брак рассматривается как биологический союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, а одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей»⁹³. Однако, на мой взгляд, наличие детей не может выступать в качестве самостоятельного критерия для определения семейных отношений, так как

⁹⁰ Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 15.06.2017 года № 2-1377/2017 ~ М-1112/2017 [Электронный ресурс] // Судакт: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов.

⁹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) п. 1 ст. 27 // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 1, ст. 16.

⁹² Постановление Президиума Московского областного суда от 14 сентября 2005 г. № 501 [Электронный ресурс] // Судпрактика: архив судебной практики судов общей юрисдикции.

⁹³ Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // [Документ не опубликован] СПС «Консультант Плюс».

желание завести потомство может не возникать и в зарегистрированном браке. Никто не вправе осуждать супругов за такой выбор, не говоря о том, что существуют ситуации, при которых воспроизведение потомства невозможно в силу медицинских показаний. Целесообразно было бы учитывать наличие детей как дополнительный фактор в деле о признании фактических брачных отношений, например, в вопросе определения продолжительности этих отношений, как было предложено А. В. Беляковым.

Пятым критерием фактических брачных отношений является продолжительность совместной жизни. Большинством ученых предлагается установить минимальный порог совместной жизни, так А. В. Беляковым в вышеуказанном законопроекте об урегулировании фактических брачных отношений, содержится требование о необходимости совместного проживания фактических супружеских пар в течение минимум пяти лет (двух, при наличии общих детей). Различные зарубежные страны идут по этому пути: в Мадриде и Валенсии (Испания) продолжительность фактического брака должна составлять не менее 12 месяцев, в Каталонии и Арагоне (Испания), Британской Колумбии (Канада) – не менее двух лет, в Исландии – не менее пяти лет⁹⁴. Однако, существует и другой подход. Требование о сроке совместного проживания может быть сформулировано в виде общего указания на необходимость продолжительного совместного проживания, без установления конкретного минимального срока. Например, Свод законов штата Флорида предусматривает, что при установлении фактических брачных отношений, суд среди прочего должен учитывать период времени совместного проживания, также в законодательстве штата Техас имеется условие о совместном проживании в течение продолжительного времени⁹⁵. На мой взгляд, необходимо все же устанавливать минимальный срок фактических брачных отношений, так как правовой охране должны

⁹⁴ Панин В. С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : дис. ... канд. юр. наук // Москва, 2013. С. 64.

⁹⁵ См. там же.

подлежать только стабильные, длительные отношения. Должен быть установлен определенный срок, по прошествии которого можно было бы говорить о том, что между фактическими супругами сложились тесные, близкие к семейным и родственным отношения. Учитывая то, что в настоящий момент относится к фактическому браку как к легкомысленному недолговечному союзу, разумно будет установить минимальный срок, предложенный А. В. Беляковым, то есть пять лет, а в случае наличия общих детей два года. Суду надлежит в каждом конкретном случае устанавливать необходимую продолжительность фактических брачных отношений с учетом предоставляемых сторонами доказательств, таких как: свидетельские показания, материалы личной переписки, совместное приобретение имущества, регистрация по единому адресу и т.д.

Шестым критерием является ведение общего хозяйства, под которым принято понимать удовлетворение повседневных бытовых потребностей путем приобретения продуктов питания, приготовления пищи, уборки помещения, стирки белья, покупки предметов домашнего обихода, вещей личного пользования и т.д.⁹⁶ Анализ российской судебной практики показал, что установление ведения общего хозяйства для тех или иных целей связано с материальными и трудовыми затратами совместно проживающих лиц или одного из них, направленными на удовлетворение бытовых, семейных нужд (покупка продуктов питания, оплата коммунальных услуг, уборка жилого помещения), а также наличием общего бюджета⁹⁷.

Таким образом, на основании изложенных признаков фактических брачных отношений мы можем сформулировать определение. Под фактическим браком следует понимать незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство не менее пяти лет (а в случае наличия общего

⁹⁶ Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие / Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 143.

⁹⁷ Определение Московского городского суда от 12.12.2011 по делу № 33-39107/2011 / [Документ не опубликован] СПС «КонсультантПлюс».

ребенка, не менее двух лет), характеризующийся наличием цели создания семьи, отсутствием близкого родства и другого фактического или зарегистрированного брака у фактических супругов.

2.3. Общая характеристика фактических брачных отношений, зарубежный опыт правового регулирования, судебная практика.

Статистика фактических брачных отношений и общественное мнение.

В настоящий момент российское законодательство не содержит норм, регулирующих фактические брачные отношения, соответственно и не ведется официальная статистика относительного рассматриваемого явления. Однако, некоторые данные, позволяющие сделать вывод о распространенности фактических брачных отношений, все-таки имеются.

Так, например, по результатам Всероссийской переписи населения 2002 года мы видим, что 10%⁹⁸ от общего числа супружеских пар состоят в фактических брачных отношениях, то есть около 3 млн пар. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года продемонстрировали рост незарегистрированный брачных союзов – 13% или 4,4 млн пар⁹⁹ от общего числа браков.

Следующая Всероссийская перепись населения назначена на 2020 год и имеются все основания полагать, что показатель численности фактических брачных отношений будет увеличен.

Несколько миллионов пар, состоящих в фактических брачных отношениях, это достаточно серьезная цифра, свидетельствующая о широкой распространенности такой формы межполового союза.

Российские социологи называют следующие причины нежелания людей вступать в официальный брак¹⁰⁰:

- 1) Разочарование в традиционной форме брака, вызванное наличием нескольких разводов;
- 2) Лояльное отношение социума к фактическому супружеству;

⁹⁸ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=7&docid=10715289081450> (дата обращения 05.06.2020).

⁹⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

¹⁰⁰ Егорова Н.Ю. Институциализация отношений сожительства: дис. ... канд. социол. наук / Егорова Надежда Юрьевна. – Нижний Новгород, 2004. – С. 125-127.

- 3) Адаптация семьи к социально-экономическим условиям современной России;
- 4) Независимость женщин в материальном и моральном плане;
- 5) Свобода мужчин и женщин в брачных отношениях;
- 6) Желание сохранить алименты и другие пособия, прекращающиеся в связи с вступлением в брак;
- 7) Нежелание распространения режима совместной собственности на совместно нажитое имущество, нарушение прав наследников;
- 8) Неуверенность в чувствах и желание проверить свои отношения до вступления в брак;
- 9) Экономические причины, обусловленные низким материальным благосостоянием фактическим супругов, в связи с чем, последние не уверены, что готовы полностью обеспечивать нужды «настоящей» семьи;
- 10) Влияние через интернет, телевидение, литературу, опыт зарубежных стран, признающих альтернативные официальному браку формы межполовых союзов.

Кроме того, в 2018 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос населения на предмет отношения граждан к фактическим брачным отношениям¹⁰¹. Результаты показали, что 46% респондентов не возражают против незарегистрированных брачных союзов, а 45% опрошенных считают такой вид отношений ненормальным. Помимо прочего 38% россиян выразили одобрение относительно законопроекта А. В. Белякова, который предлагал придать фактическим брачным отношениям правовой статус.

Таким образом, мы видим, что фактические брачные отношения в настоящий момент являются распространенной формой союза мужчины и женщины. Общество также выказывает лояльность, времена, когда

¹⁰¹ Брак и сожительство: ставим знак тождества? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: информационный портал. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923> (дата обращения 05.06.2020).

сожительство трактовалось большей частью населения как блуд и легкомыслие, остались в прошлом столетии.

Отсутствие правового регулирования фактических брачных отношений, на мой взгляд, серьезное упущение законодателя, вызванное нежеланием смены курса семейной политики, который достаточно длительное время был направлен на поддержание традиционных семейных ценностей, выражавшихся, в том числе, в обязательном наличии зарегистрированного брака и порицания иных форм брачных союзов.

Такая логика недопустима в силу того, что правовое социально ориентированное государство существует в первую очередь для обеспечения комфортной и стабильной жизни человека. В связи с чем, представляется невозможным игнорирование государством интересов достаточно большого круга своих граждан, путем отказа в правовой защите фактических супружеских пар. Ведь право не может быть инструментом «диктатуры», оно должно в равной степени учитывать и интересы меньшинства. Цивилизованное прогрессивное государство должно придерживаться идеи о том, что право это всего лишь инструмент, призванный регулировать уже сложившиеся общественные отношения, отвечая адекватным потребностям населения. Очевидно, что в ситуации, когда действующее законодательство противоречит сформировавшимся общественным отношениям, такое законодательство просто теряет в авторитете и, как следствие, перестает соблюдаться.

Между зарегистрированным и незарегистрированным брачным союзом отсутствуют какие-либо принципиальные различия, оправдывающие игнорирование последних. Ведь оба этих института придерживаются одной цели – создание семьи. В.С. Панин справедливо отмечает¹⁰², что в таком случае не может существовать причин, по которым государство должно отказывать в защите интересов участников фактических брачных отношений,

¹⁰² Панин В. С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : дис. ... канд. юр. наук // Москва, 2013. С. 64.

поскольку государственная поддержка семьи провозглашена и гарантирована Конституцией РФ¹⁰³.

Схожей позиции придерживаются многие отечественные правоведы. Так, например, О. Ю. Косова утверждает, что: «достаточно стабильный внебрачный союз (вне зависимости от того, рождены и воспитываются в нем дети или нет), который характеризуется общностью повседневной жизни, межполовыми контактами, взаимной поддержкой, а в целом наличием доверительности в личных взаимоотношениях, ориентированных на семейную модель организации быта, не может не рассматриваться как семья, несмотря на несоблюдение соответствующих процедур оформления брака»¹⁰⁴.

М. В. Антокольская придерживается позиции, что «незарегистрированный брак по-прежнему не порождает никаких правовых последствий, что следует признать не отвечающим современным потребностям общества»¹⁰⁵.

Как правило, фактические супруги обращаются в суд по имущественным спорам, в частности, по спорам связанным с наследованием или с разделом имущества, приобретенного в период сожительства. В целом, судебная практика по установлению фактических брачных отношений складывается отрицательная, связано это в первую очередь, как с отсутствием нормативной базы для признания такого рода отношений, так как фактический брак законом не урегулирован, так и с разъяснениями высших судебных инстанций. Так, например, Верховный суд разъяснил, что не допускается установление в судебном порядке фактических брачных отношений, возникших после 8 июля 1944 года¹⁰⁶. Подчеркивается, что

¹⁰³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. ст. 7 // Российская газета. 1993. № 237. С. 33-37.

¹⁰⁴ Косова, О.Ю. «Фактические браки» и семейное право» // Журнал «Правоведение». 1999. № 3. С. 33-37.

¹⁰⁵ Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. М.: Норма, 2010. С. 70.

¹⁰⁶ «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года» [Электронный ресурс] : обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.07.2002. // СПС «КонсультантПлюс».

только зарегистрированный в установленном порядке брак порождает права и обязанности супругов, а судебное решение, установившее наличие фактических брачных отношений не порождает юридических последствий.

Также, из вышеуказанного объяснения можно увидеть, что по сути единственная ситуация при которой российские суды могут основываясь на законодательных актах, признать фактические брачные отношения, являются союзы, возникшие до введения в действие Указа от 08 июля 1944 года, упразднившего институт фактических брачных отношений в СССР (за исключением союзов, возникших до введения в действие Устава).

Как уже было указано выше, положительная практика по такого рода делам крайне редка и является скорее исключением, подтверждающим правило.

Примером такой практики может являться Апелляционное определение Вологодского областного суда от 27 ноября 2013 года¹⁰⁷. Согласно материалам дела, В. М. Сафонова обратилась в районный суд своего города с требованием о выплате моральной компенсации, предъявляемым к лицу, причинившим смерть по неосторожности фактическому супругу Истицы. В обоснование своих требований было указано, что В. М. Сафонова на протяжении 24 лет сожительствовала с погибшим, однако, официально их союз зарегистрирован не был. В результате смерти своего фактического супруга, Истица испытала глубокие физические и нравственные страдания, так как считала погибшего своим родным человеком и мужем. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, сославшись на то, у В. М. Сафоновой в силу закона не возникает права на компенсацию морального вреда, так как она не приходится погившему ни супругой, ни близким родственником, ни иждивенцем. А тот факт, что Истица состояла с ним в фактических брачных отношениях никакого правового значения не имеет.

¹⁰⁷ Апелляционное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда Вологодской области от 27 ноября 2013 г. по делу N 33-5359/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

Отменяя указанное решение первой инстанции, суд апелляционной инстанции пояснил, что моральный вред может возникать в связи с утратой родственников, однако, статья 151 ГК РФ не ставит право на получение компенсации морального вреда в зависимость от наличия зарегистрированного брака. Кроме того, судом были учтены свидетельские показания друзей семьи Истицы и погибшего, которые подтвердили факт их продолжительного совместного проживания и ведения общего хозяйства. Важно в этом деле то, суд признал наличие фактических брачных отношений, руководствуясь их длительностью (24 года) и совместным проживанием.

Отсутствие надлежащего правового регулирования порождает разногласия даже между самими российскими судами. Примечательным в этом ключе является «Дело Гавриковой против России»¹⁰⁸, в рамках которого обжаловалось нарушение частной и семейной жизни. Заявительница, в 1984 году вышла замуж за Игоря Гаврикова. В 1995 г. они развелись, но продолжили совместное проживание как фактические супруги. В 2004 году Игорь Гавриков погиб в авиакатастрофе, в связи с чем, его фактическая супруга обратилась с иском в суд о присуждении компенсации морального вреда. Суд первой инстанции удовлетворил требования Истицы, однако, судебная коллегия по гражданским делам Свердловской области отменила вышеуказанное решение в части, касающейся компенсации морального вреда, мотивировав это тем, что она не является родственницей погибшего, поэтому правила, касающиеся компенсации морального вреда, связанные с утратой родственника, не могут быть распространены на Истуцу, а ее «психологическая травма и нравственные страдания не имеют правового значения». В 2005 году ВС РФ рассмотрел надзорную жалобу, поданную Истцей и направил дело на рассмотрение по существу в президиум Свердловского областного суда. Президиум признал требования Гавриковой

¹⁰⁸ Дело Гавриковой (Gavrikova) против России (жалоба N 42180/02) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 15.03.2007. // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованными, отмечая, что семейные связи могут возникать не только из брака или кровного родства, и смерть кормильца может причинить вред не только супругу, но и другим членам семьи.

Другим примером положительной практики может служить Решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 16 апреля 2014 года по гражданскому делу № 2-79/2014¹⁰⁹. Согласно материалам дела, Истица обратилась к наследнику пережившего ее фактического супруга с требованием о признании права долевой собственности на имущество, совместно нажитое в фактическом браке с наследодателем. В обоснование заявленных исковых требований Истица пояснила, что с 2007 года она и наследодатель начали жить вместе, вести совместное хозяйство, по сути, между ними возникли фактические брачные отношения. В качестве доказательств были приведены показания многочисленных свидетелей, фотографии, скриншот из социальной сети «Вконтакте» со страницы погибшего, где в графе «Семейное положение» в качестве его жены указывалась Истица, а также документы подтверждающие приобретение Истцей имущества для строительства дома, в котором они совместно проживали (строительный инвентарь, строительные материалы, мебель, которой был обставлен дом и т.д.). Все эти доказательства были учтены судом при установлении фактических брачных отношений. В решении указано, что «оценивая доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд приходит к выводу о совместном приобретении имущества в период фактических брачных отношений для совместного использования». Исковые требования Истицы были частично удовлетворены, но факт наличия фактических брачных отношений был установлен в судебном порядке, что является важным прецедентом.

Кроме того, существуют немногочисленные положительные решения в спорах о наследстве. Т. И. Зайцева, являющаяся одним из наиболее

¹⁰⁹ Решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 16 апреля 2014 года по гражданскому делу № 2-79/2014 [Документ не опубликован] // СПС «КонсультантПлюс».

компетентных отечественных специалистов в нотариальной практике отмечает, что иногда судами устанавливаются фактические брачные отношения между наследодателем и пережившим его фактическим супругом, с целью признания такого супруга наследником. Однако, свидетельство о праве на наследство фактическому супругу нотариусом выдано быть не может, так как суды устанавливают факты, не имеющие юридического значения для наследственных правоотношений¹¹⁰.

В качестве одного из многочисленных судебных решений, в которых судом отказывается в признании фактических брачных отношений можно указать Решение Кировского районного суда города Астрахань № 2-2171/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 2-2171/2017¹¹¹, где Истица обратилась с требованием об установлении фактических брачных отношений между ней и погибшим, а также признании квартиры, нажитой во время фактического брака, в качестве их совместной собственности, рассчитывая в дальнейшем принять участие в наследовании этой квартиры. Суд отметил, что фактические брачные отношения между лицами могут быть установлены в том случае, когда они возникли до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 года и существовали до момента смерти одного из фактических супругов. А в соответствии с действующим законодательством суд не вправе рассматривать заявление об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях, возникших после 08 июля 1944 года.

Кроме того, суд приходит к выводу, что споры об имуществе, нажитом во время фактических брачных отношений, разрешаются на основании норм гражданского законодательства о долевой собственности, и доли таких лиц, определяются в зависимости от степени участия сторон в приобретении спорного имущества. Поэтому Истец в первую очередь должна

¹¹⁰ Зайцева Т. И. Установление фактов состояния в фактических брачных отношениях [Электронный ресурс] // Наследство: юридический портал.

¹¹¹ Решение № 2-2171/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 2-2171/2017 / [Электронный ресурс] // Судакт: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов.

доказать наличие договорённости на поступление имущества в общую собственность, либо то что поступление имущества в общую собственность обусловлено законом, а также то, что Истец изначала имела намерение на получение спорного имущества в свою собственность.

Нередки ситуации, когда гражданам нашей страны, не найдя правовой защиты своих прав и интересов в российских судах, приходится обращаться в международные судебные инстанции. В качестве примера можно привести дело «Маргарита Семеновна Прокопович против Российской Федерации»¹¹². В рамках этого спора, заявительница отмечала, что она в течение десяти лет состояла в фактических брачных отношениях с гражданином Филипповым, что подтверждается показаниями свидетелей, фотографиями, совместными путешествиями и т.д. Фактические супруги проживали совместно в квартире Филиппова, в которой Прокопович не была зарегистрирована. После смерти своего сожителя заявительница была выселена из квартиры сыном погибшего, ее вещи оказались на помойке. Во всех инстанциях российских судов Прокопович было отказано, ввиду того, что фактические брачные отношения не порождают у нее права пользования квартирой погибшего. ЕСПЧ признал нарушение статьи 8 Конвенции со стороны РФ и обязал ее выплатить моральную компенсацию Прокопович. При этом Европейский суд указал, что для возникновения у Прокопович права на квартиру умершего значимым является не только факт длительного совместного проживания Филиппова и заявительницы, но и сам статус Прокопович как сожительницы, фактической жены Филиппова. К аналогичному решению приходит ЕСПЧ в рамках дел «Вальдгардт против Российской Федерации» и «Евгений Захаров против Российской Федерации», там также рассматривались споры о выселении фактического супруга после смерти собственника (нанимателя) квартиры.

¹¹² Дело Прокопович (Prokopovich) против Российской Федерации (жалоба № 58255/00) : постановление ЕСПЧ от 18 нояб. 2004 г. // Бюл. ЕСПЧ. 2006. № 8.

Все вышеупомянутые решения свидетельствуют о том, что семейное законодательство в части признания фактических брачных отношений, значительно отстает от уровня развития европейского законодательства, а также не соответствует объективным реалиям, в которых фактический супруг после смерти близкого человека, с которым он прожил ни один десяток лет, может оказаться на улице.

На основании изложенной информации, я прихожу к выводу о том, что российскому праву необходимо урегулировать фактические брачные отношения. При этом речь может и не идти о полном приравнивании прав фактических супружеских пар к правам супружеских пар, состоящих в официальном браке. На этот счет существует несколько концепций, выражающих отношение государства к сожительству.

Первая концепция заключается в полном игнорировании и отрицании правовой значимости фактических брачных отношений. Вторая концепция является противопоставлением первой и предполагает применение к фактическим брачным отношениям в ограниченном режиме правил, регулирующих брачные отношения. Третья же концепция предусматривает правовое урегулирование сожительства нормами гражданского права. В таком случае фактические брачные отношения признаются гражданскими партнерствами. Такой подход используется, например, во Франции. Институт гражданского партнерства был введен в французское законодательство еще в 1999 году и основывается на договоре о совместной жизни (гражданский договор солидарности (*Pacte civil de solidarité*)). Договор о совместной жизни представляет собой соглашение, заключенное между двумя совершеннолетними лицами с целью устройства совместной жизни. Согласно положениям французского законодательства, лица, заключившие такой договор принимают на себя обязательства совместного проживания, а также взаимной материальной поддержки (например, в случае болезни или безработицы), несут ответственность по договорным обязательствам друг друга (из исключением чрезмерного долга). В рамках данного договора

партнеры могут оговорить режим совместно нажитого имущества, придать ему как статус раздельного имущества каждого из партнеров, так и общего. Кроме того, после заключения договора партнеры приобретают право на бесплатное проживание в квартире после смерти партнера-владельца, право на пособие на покрытие расходов в связи со смертью партнера, право на социальное страхование в качестве иждивенца второго партнера и т. д.¹¹³.

В свою очередь, Германским законодательством фактические брачные отношения на официальном уровне не узаконены, однако распространена практика заключения договоров об имуществе между фактическими супругами (*die Nichthalliche lebensgemeinschaft* – «внебрачная общность жизни»). Германское гражданское уложение или какой либо иной нормативно-правовой акт не содержат в себе норм, предназначенных для регулирования фактических брачных отношений, но при этом судебная практика рассматривает возникновение фактических брачных отношений в качестве образования общества гражданского права, т.е. объединения лиц, не являющегося юридическим лицом, но имеющим право иметь обособленное имущество. В связи с этим, нормы об обществе применяются к отношениям фактических супружеских между собой, но не к их отношениям с третьими лицами, как правило такими договорами регулируется имущественная сторона вопроса фактических брачных отношений¹¹⁴.

Фактические брачные отношения признаются и во многих других государствах. Так, в Швеции Закон о сожительстве от 14 мая 1987 года предусматривает, что лица, находившиеся в супружеских отношениях без их оформления, имеют право на совместное имущество при расторжении фактических супружеских отношений и в случае смерти одного из супружеских. При этом шведским актом о семейных товариществах предусматривается

¹¹³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаев. М., 2012. С. 186.

¹¹⁴ Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право собственности // Законодательство. 2001, № 10. С. 18.

раздел совместного жилья и движимого имущества, приобретенного для совместного пользования, на равные доли¹¹⁵.

В Исландии свободный союз лиц, прошедших процедуру регистрации в Национальном реестре, влечет за собой правовые последствия, схожие с правовыми последствиями брака¹¹⁶.

В Швейцарии при решении имущественных отношений сторон свободного союза судебная практика проводит аналогию с простым товариществом. При этом правовое регулирование имущественных отношений участников фактических брачных отношений (статутном совместном проживании) практически не отличается от имущественных отношений, возникающих в браке¹¹⁷.

Мной был перечислен неполный перечень стран, в которых фактические брачные отношения урегулированы на законодательном уровне. Помимо уже названных стран, законодательство Израиля, Кубы, некоторых штатов Соединенных штатов Америки, Испании также регулирует правовые стороны исследуемого вопроса.

¹¹⁵ Панин В. С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : дис. ... канд. юр. наук // Москва, 2013. С. 75.

¹¹⁶ См. там же С. 76.

¹¹⁷ Борминская Д.С. Новые тенденции развития семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 38.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение отечественных и зарубежных нормативно-правовых актов, судебной практики, статистических и социологических данных, истории развития института брака в России в целом, позволяет мне сделать вывод о том, что России, как правовому, демократичному и социально-ориентированному государству необходимо предоставить правовую защиту лицам, находящимся в фактических брачных отношениях.

Как уже отмечалось мной ранее, в условиях динамично развивающегося современного мира и наличия разнообразия отношений между людьми представления о традиционном браке как о единственно приемлемой форме теряет свое значение и государство не должно этому препятствовать. Ведь данный факт свидетельствует о видоизменении, модернизации форм семейной жизни, а не о полном отказе от создания семьи. Утеря авторитета традиционной семьи, основанной на браке и родстве, вызвана не отрещением от ценностей семьи как таковой, а потребностью в семье с измененной структурой, позволяющей приспособиться к разнообразию новых экономических и социальных условий.

Таким образом, необходимо внести законодательные изменения либо уже в существующие нормативно-правовые акты, либо издать самостоятельный нормативно-правовой акт, регламентирующий порядок установления и прекращения фактических брачных отношений, права и обязанности фактических супружеских пар и т. д. Далее мной будут изложены несколько вариантов возможных правовых новелл.

В первую очередь необходимо определиться с порядком установления фактических брачных отношений. Существует несколько точек зрения относительно того, как это лучше сделать.

Согласно одной из концепций, лицам, состоящим в фактических брачных отношениях, надлежит осуществлять регистрацию своих отношений в уполномоченных государственных органах. Подобной точки зрения

придерживается российский ученый Н.А. Алексеев, предлагающий российскому законодателю воспринять опыт некоторых европейских государств, и ввести конструкцию зарегистрированного партнерства, когда лица могли бы уведомлять органы местного самоуправления о своих отношениях¹¹⁸.

На мой взгляд, принятие такой концепции не совсем уместно в российских реалиях, так как людьми такой порядок будет воспринят как идентичный процедуре государственной регистрации брака и будет игнорироваться.

М. М. Выборнова считает, что фактические брачные отношения надлежит оформлять через заключение письменного договора, по аналогии с Францией¹¹⁹. Такая процедура, в целом, имеет место быть, однако представляется нефункциональной по причинам аналогичным указанным в отношении регистрации фактического брака в государственных органах. Введение такого договора в качестве основного инструмента правового регулирования правоотношений фактических супружес, не решит проблему выпадания фактических брачных отношений из правового поля, ведь специфика этих отношений заключается именно в том, что они возникают сами по себе, носят фактический характер. По этой причине указанные меры не смогут решить проблему фактических брачных отношений, которые так и будут оставаться никоим образом не оформленными и не зарегистрированными.

По моему мнению, наиболее удачной будет третья точка зрения, согласно которой фактические брачные отношения следует устанавливать в судебном порядке постфактум. Такой подход имеет ряд преимуществ. Во-первых, как уже указывалось ранее, правовой охране подлежат только те фактические брачные отношения, которые бы соответствовали

¹¹⁸ Гей-брак. Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве / Н. А. Алексеев. М.: БЕК, 2002. С. 373-376.

¹¹⁹ Выборнова М. М. Понятия и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 48. С. 160-166.

определенным законом критериям, поэтому у суда будет возможность признавать только соответствующие закону фактические брачные отношения. Во-вторых, установление фактических брачных отношений в судебном порядке позволяло бы решить проблему, о которой говорилось в предыдущих абзацах, учитывая специфику самостоятельности возникновения фактических брачных отношений, их независимости от какой-либо государственной регистрации. Кроме того, многие люди не вступают в официальный брак зачастую именно потому, что не хотят связывать себя взаимными обязательствами и приобретать права, которыми законодательство наделяет супругов, поэтому было бы логично наделять правовым статусом только те пары, которые сами этого захотят или же по желанию одного из фактических супругов, если другим нарушаются его права. Однако, данный подход не исключается законодательной возможности заключения договора о совместной жизни, по аналогии с Францией, в котором фактические супруги могли бы установить правовой режим совместно нажитого имущества.

Что касается массива прав, которыми будут наделяться фактические супруги в случае установления фактических брачных отношений судом, то здесь не стоит идти по пути полного уравнивания фактических супругов в правах с супругами, состоящими в официально зарегистрированном браке, иначе сотрется грань между этими двумя институтами семейного права. Имеет смысл обратить внимание на судебную практику и выявить наиболее часто встречающиеся споры между фактическими супругами, в целях удовлетворения потребности защиты граждан в наиболее уязвимых областях правоотношений. Так, мы видим, что большинство конфликтов возникают на имущественной почве, а именно в связи с разделом совместно нажитого имущества или наследования одного фактического супруга за другим. В связи с чем, предлагается в качестве правового последствия признания фактических брачных отношений, распространение на фактических супругов главы 7 Семейного кодекса РФ, регулирующей вопросы законного режима

имущества супругов. А также отнесение фактических супругов к кругу наследников, путем внесения в Гражданский кодекс РФ соответствующих изменений. Поэтому для защиты прав наследования фактических супругов, законом должно быть разрешено устанавливать фактические брачные отношения и после смерти наследодателя.

На основании изложенного, в первую очередь я предлагаю внести изменения в уже действующий Семейный кодекс Российской Федерации и изложить следующие статьи в такой редакции:

1) Статья 2 Семейного Кодекса РФ «Отношения, регулируемые семейным законодательством»:

«Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, условия и порядок установления фактических брачных отношений, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.»

2) Предлагается добавить новую главу в Семейный кодекс РФ под названием: «Глава 3. 1. Фактические брачные отношения» следующего содержания:

Статья 16. Понятие фактических брачных отношений.

1. В целях настоящей главы под фактическими брачными отношениями понимается незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, проживающих совместно не

менее пяти лет, а при наличии общего ребенка не менее двух лет, и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся целью создания семьи.

2. Фактический брак не может быть установлен при наличии другого фактического брака, а также при наличии обстоятельств, указанных в статье 14 настоящего кодекса.

Статья 17. Порядок установления фактических брачных отношений.

1. Права и обязанности фактических супругов устанавливаются в судебном порядке по заявлению одного из фактических супругов или по их совместному заявлению.

2. Заявление может быть подано как во время фактических брачных отношений, так и после их окончания, так и после смерти одного из фактических брачных супругов, но не более чем в течение одного года после прекращения фактических брачных отношений или смерти одного из фактических супругов.

Статья 18. Права и обязанности, возникающие у фактических супругов после установления фактических брачных отношений.

1. В результате установления судом фактических брачных отношений на отношения фактических супругов с момента начала таких отношений считаются распространенными нормы главы 7 настоящего кодекса, регулирующие вопрос законного режима имущества супругов, в том числе, нормы о совместно нажитом имуществе и нормы о правилах его раздела.

2. Момент начала фактических брачных отношений устанавливается судом.

Статья 19. Договор о совместной жизни.

1. Фактическими супругами может быть заключено соглашение, в рамках которого они могут определить режим имущества, приобретенного в период фактических брачных отношений.

2. Не допускается в договоре о совместной жизни урегулирование вопросов, связанных с личными правами фактических супругов.

3. Договор о совместной жизни подлежит нотариальному удостоверению.

4. Договор о совместной жизни может быть расторгнут по взаимному согласию сторон его заключивших, а также в судебном порядке при отсутствии такого согласия.

Кроме того, предлагается внести изменения в статью 1142 Гражданского кодекса РФ «Наследники первой очереди» и изложить ее в следующей редакции:

1. Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг, фактический супруг и родители.

Несомненно, в рамках бакалаврской работы невозможно рассмотреть все возможные проблемы правового регулирования фактических брачных отношений и предложить пути их решения, однако, необходимо определить направление, по которому законодателю надлежит двигаться для обеспечения защиты фактических супружеских пар.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19 апреля 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIX. Отделение I. – № 53391. – 129 т.
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – ст. 407.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаев. – Москва : Берлин : Инфотропик Медиа, – 2012. – XXXII. – 592 с.
4. Декрет о расторжении брака ст. № 152 от 19.12.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Москва : Управление делами Совнаркома СССР, – 1942. – С. 150-151.
5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#07400193014563996> (дата обращения 05.06.2020).
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) [Электронный ресурс] // Справочная информационная система «КонсультантПлюс». — Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ (дата обращения 05.06.2020).
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. ст. 7 // Российская газета, – 1993. – № 237.
8. Об актах гражданского состояния: ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – ст. 5340.

9. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Гарант: справочная правовая система. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/186976/> (дата обращения 05.06.2020).

10. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552#05636698866325109> (дата обращения 05.06.2020).

11. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : пр. федер. закона № 368962-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.01.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167895#08732456033031302> (дата обращения 05.06.2020).

12. О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 // Справочная система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4307#0010483805268844293> (дата обращения 05.06.2020).

13. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах [Электронный ресурс]: Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 // Справочная система

«КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#012816669167491934> (дата обращения 08.06.2020).

14. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 43. – ст. 4904.

15. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе: С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. // СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии. – 1830-1885. – 55 т.

16. Свод законов Российской империи. Т. IX : Законы о состояниях. – Санкт-Петербург : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – 1857. – 572 с

17. Свод законов Российской Империи Т. X : Свод законов гражданских : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения и оглавлением. – Санкт-Петербург : Рус. кн. товарищество «Деятель». – 1899. – 441 с.

18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – ст. 16.

19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года «О порядке признания фактических брачных отношений в случае пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, – 1956. – 876 с.

Судебная практика:

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда Вологодской области от 27 ноября 2013 г. по делу N 33-5359/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система

«Гарант». : – Режим доступа: <https://base.garant.ru/119666994/#friends> (дата обращения 05.06.2020).

2. Дело Гавриковой (Gavrikova) против России (жалоба № 42180/02) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 15.03.2007. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=80663#07650860411993323> (дата обращения 05.06.2020).

3. «Дело Прокопович (Prokopovich) против Российской Федерации» (жалоба № 58255/00) : постановление ЕСПЧ от 18 нояб. 2004 г. // Бюл. ЕСПЧ. – 2006. – № 8.

4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года [Электронный ресурс] : обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.07.2002. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». : – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=16446#07523743668459719> (дата обращения 05.06.2020).

5. Определение Московского городского суда от 12.12.2011 по делу № 33-39107/2011 [Документ не опубликован] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1973. – № 5.

7. Постановление Президиума Московского областного суда от 14 сентября 2005 г. № 501. [Электронный ресурс] // Судпрактика: архив судебной практики судов общей юрисдикции. – Режим доступа: http://www.sudpraktika.com/sudtext1/sudobur_11887.htm (дата обращения 25.05.2020).

8. Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 15.06.2017 года № 2-1377/2017 ~ М-1112/2017 [Электронный ресурс] //

Судакт: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов.
: – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/269802.html> (дата обращения 09.06.2020).

9. Решение Верховного Суда РФ от 17.04.2007 N ГКПИ07-6 (оставлено в силе Определением Верховного Суда РФ от 12.07.2007 N КАС07-305) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71182/ (дата обращения 05.06.2020).

10. Решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 16 апреля 2014 года по гражданскому делу № 2-79/2014 [Документ не опубликован] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс».

11. Решение № 2-2171/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 2-2171/2017 / [Электронный ресурс] // Судакт: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. : – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aieeTAnwfgQP/> (дата обращения 05.06.2020).

Специальная литература:

1. Алексеев Н. А. Гей-брак. Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве / Н. А. Алексеев. – Москва : БЕК, 2002. – 476 с.

2. Антокольская, М. В. Семейное право: Учебник. / М. В. Антокольская. – Москва : Норма, 2010. – 476 с.

3. Белянина, Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (постатейный). [Электронный ресурс] // Гарант: справ.правовая система. – 2020. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57623571/> (дата обращения 04.05.2020).

4. Беспалов, Ю. Ф. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егорова, О.Ю. Ильина. Москва : Юнити-Дана, 2017. 415 с.

5. Борминская Д.С. Новые тенденции развития семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2. – С. 38.

6. Брак и сожительство: ставим знак тождества? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: информационный портал. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923> (дата обращения 05.06.2020).

7. Бранденбургский, Я. П.. Семья и новый быт / Я. П. Бранденбургский, А. А. Сольц, Н. М. Крыленко, С. А. Прушицкий; С предисл. Д.И. Курского. – Москва : Изд-во Ком. Акад., 1927. – 256 с.

8. Выборнова М. М. Понятия и признаки фактического брака разнополых лиц / М. М. Выборнова // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 48. – С. 160-166.

9. Генкин, Д. М. История советского гражданского права / Д. М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н, В. Рабинович // Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. – 1949 – С. 491.

10. Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX - начала XX в.: монография, – Б. : АЗБУКА, 2019. – 362 с.

11. Данилин, В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве / В. И. Данилин, С. И. Реутов С. И. – Екатеринбург : Издательство уральского университета, 1989. – 155 с.

12. Егорова Н.Ю. Институциализация отношений сожительства: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.02 / Егорова Надежда Юрьевна. – Нижний Новгород, 2004. – 141 с

13. Загоровский А.И. «Курс семейного права» / А. И. Заговорский // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 1. – С. 41-79.

14. Зайцева Т. И. Установление фактов состояния в фактических брачных отношениях [Электронный ресурс] // Наследство: юридический

портал. – Режим доступа: <http://nasleda.ru/2011-08-09-13-23-35/182---> (дата обращения 05.06.2020).

15. Захаров, С. Н. Брачность в России: история и современность. [Электронный ресурс] // Политру: информационный портал. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2006/11/02/demoscope261/> (дата обращения: 05.06.2020).

16. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=7&docid=10715289081450> (дата обращения 05.06.2020).

17. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс] : – Режим доступа https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 01.06.2020).

18. Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. М. Ковалевский. Санкт-Петербург : Соцэкиз , 1895. – 187 с.

19. Ковалева, А. В. Трансформация понятия "гражданский брак" как проявление кризиса семейных отношений : автореф. дис....канд. социол. наук : 22.00.04 / Ковалева Анна Владимировна. – Хабаровск, 2009. – 22 с.

20. Коллонтай А. В. Новая мораль и рабочий класс. [Электронный ресурс] / ОдинБлаго : информационный портал. — Режим доступа: http://www.odinblago.ru/novaia_moral/ (дата обращения 11.05.2020).

21. Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительств / И. А. Косарева // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 3. – С. 8-11.

22. Косова, О.Ю. «Фактические браки» и семейное право» / О. Ю. Косова // Журнал «Правоведение». – 1999. – № 3. – С. 33-37.

23. Кружалова Л.В., Морозова И.Г. Справочник юриста по семейному праву / Л. В. Кружалова, И. Г. Морозова. – Санкт-Петербург : Питер Пресс, 2007. 287 с.

24. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. И.М. Кузнецовой) ("БЕК", 1996) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=138#0959118497276644> (дата обращения 05.06.2020).

25. Ламейкина Е. Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений / Е. Ю. Ламейкина // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 1. – С. 5 - 8.

26. Левшин, Э. М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.01 / Левшин Эдуард Михайлович. – Нижний Новгород, 2003. – 273 с.

27. Лукьянович, Д. Гражданские браки и демографическая ситуация в стране. [Электронный ресурс] / Д. Лукьянович // Библиоколледж: информационный портал. Режим доступа: <http://biblecollege.by> (дата обращения 22.05.2020).

28. Панин, В. С. Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве / В. С. Панин // Юрист вуза. – 2011. – № 6. – С. 65-69.

29. Панин В. С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Панин Вадим Сергеевич . – Москва, 2013. – 152 с.

30. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: права семейные, наследственные и завещательные : учебник / К. П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2003. – 467 с.

31. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева – Москва : Норма, 2006. – 462 с.

32. Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право собственности / А. В. Слепакова // Законодательство. – 2001, – № 10. – С. 18
33. Сорокин, П. А Кризис современной семьи / П. А. Сорокин // Ежемесячный журнал для всех. – 1916. – № 2. – С. 173.
34. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие / Н. Н. Тарусина. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 259 с.
35. Тольц, М.С. Брачность населения России в конце XIX - начале XX в. / М. С. Тольц // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР : сб. науч. ст. под ред. А. Г. Вишневского / изд. Статистика. – Москва, 1977. – 276 с.
36. Трохина, Т. Б. «Пикантные ситуации»: некоторые размышления о разводе в России конца XIX в.. Семья в ракурсе социального знания / Т. Б. Трохина // Барнаул. – 2001. – 123 с.
37. Хаджнал, Д. Европейский тип брачности в ретроспективе / Д. Хаджнал // Брачность, рождаемость, семья за три века : сб. науч. ст. / изд. Статистика – Москва, 1979. – 283 с.
38. Шашков, С. С. История русской женщины / С. С. Шашков. – Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1879 . – 268 с.
39. Шеллютто М.Л. Семейное право в годы войны / М. Л. Шеллютто // Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / Генкин Д. М. [и др.]. Москва : ИД Юриспруденция, 2011. – Гл. 4. – С. 390– 500.
40. Wagner W.G. Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia. / W. G. Wagner // University of Oxford. – Oxford, 1994. – 413 p.
41. Patterns of First Marriage: Timing and Prevalence [Электронный ресурс] : N.Y.: United Nations, 1990. 18 p. // Режим доступа: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1798673> (дата обращения: 05.06.2020).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« 26 » июне 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Фактические брачные отношения

Научный руководитель

24.06.2020 К.Ю.Н. доцент, Мельшикова Г.В.

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

24.06.2020

подпись,

дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2020